

Четвертьфинал.

На следующий день солнце взошло в свой черед. Ученики Пика Бамбука пришли на площадь. Четыре платформы из восьми отсутствовали, на каждую сторону света осталось по одной платформе.

Тянь Болис и Сурин шли впереди. Раны Дан Сайона, казалось, залечились за одну ночь, он шел среди других учеников. Все вдруг стали ценить его, и это стало для него сюрпризом. Он обернулся и спросил Ду Бишу: «Шестой брат, неужели раны Старшего брата так серьезны, что он даже не смог пойти с нами?»

Ду Бишу кивнул: «Мастер навещал Старшего брата этим утром. Он сказал, что битва между ним и Даниамом была слишком напряженной. Один все время нападал, тогда как другой все время защищался. В итоге все закончилось победой противника. Это могло сильно навредить ему».

Дан Сайон был удивлен: «Даже Старший брат не смог победить его, это... это значит, что мое поражение будет особенно жалким...»

Ду Бишу закатил глаза и ответил: «Если тебя посещает такое предчувствие, то так и будет. Но, полагаясь на такие же предчувствия, все твои братья думали, что ты продумешь еще пару дней назад!»

Дан Сайон не нашел, что сказать и промолчал.

У северной платформы толпилась тьма народа. Вне всяких сомнений, это была битва Анан. Тянь Болис фыркнул при взгляде на эту платформу. Он не чувствовал никакой симпатии к тому, кто победил его дочь. Он повел своих учеников к западной платформе.

Через несколько шагов Дан Сайон резко остановился. Он увидел группу людей, которая приближалась к ним. Впереди шел старик, за ним – Цен Шушу. Рядом шествовали около ста учеников Пика Ветров. Дан Сайон заметил брата Гао, но Дэви среди них не было.

Словно заметив взгляд Дан Сайона, Цен Шушу сказал, как только они поравнялись: «Брат Дэви не пришел, он остался отдыхать в своей комнате!»

Дан Сайону удалось изобразить улыбку, но он увидел, что лицо Цена Шушу излучало торжественность, а взгляд был прохладен.

Старик впереди группы учеников Пика Ветра был Цен Шу Чаном. Он посмотрел на Дан Сайона, и тот почувствовал, что его глаза ничего не выражали, но словно заглядывали в самое сердце.

Дан Сайон на секунду замер. Тянь Болис произнес: «Приветствую, брат Цен».

Цен Шу Чан ответил: «Здравствуй, брат Тянь. Я слышал, у тебя в доме появился чудесный ученик по имени Дан Сайон. Он в такой хорошей форме, что чуть не убил моего бестолкового ученика Дэви во время вчерашней битвы».

Дан Сайон был удивлен: «Что? Брат Дэви так сильно ранен?»

Ученики Пика Ветра заговорили о том, насколько злобным может быть человек. Навредить кому-то, а потом притвориться удивленным, словно он здесь вообще не при чем.

В лазах Цен Шу Чана сверкнул гнев. Но он не показал этого при младших учениках. Он холодно улыбнулся и произнес: «Брат Тянь, ты воспитал прекрасного ученика!»

Тянь Болис нахмурился и подумал, что из Дан Сайона плохой дипломат. Но после того, как он услышал, что сказал Цен Шу Чан, и заметил сарказм в его словах, он тут же улыбнулся: «Вы льстите мне, Цен Шу Чан. Дан Сайон, подойди и поклонись учителю Цен».

Дан Сайон застыл в испуге, но Цен Шу Чан махнул рукавом, холодно сказав: «Не нужно», и затем отошел.

Цен Шушу взглянул на Дан Сайона и сказал: «Я не думал, что ты на самом деле скрываешь свои истинные возможности. Я просил брата Дэви быть с тобой помягче, но не ожидал, что у него с тобой возникнут такие проблемы».

Дан Сайон попытался оправдаться: «Я не...»

Он не договорил, Цен Шушу уже прошел мимо. За ним последовали люди Пика Ветров. Взгляды учеников были ледяными. Но когда он поймал взгляд брата Гао, тот ему подмигнул.

Дан Сайон вновь удивился, но брат Гао уже прошел мимо.

Тянь Болис, поравнявшись с людьми Пика Ветра, холодно улыбнулся, затем махнул рукой и повел своих учеников к западной платформе, посмотреть на сегодняшнюю битву. Когда они подошли ближе, они увидели, что здесь собралось порядка двух сотен человек. Как и у платформы Анан, казалось, что это самое людное место в Море Облаков.

Дан Сайон изумился и спросил братьев: «Так много людей... Неужели этот Даниам так силен?»

Братья засмеялись. Хэ Дачжи ответил: «Брат Даниам силен, я не сомневаюсь в этом. Но я думаю, что они пришли сюда, чтобы посмотреть на тебя, брат Дан Сайон!»

Дан Сайон удивился: «Но, но почему?»

Хэ Дачжи усмехнулся: «На сегодняшний день в Турнире Семи Пиков осталось только восемь участников. И ты – самая настоящая темная лошадка. Кто же не захочет прийти и посмотреть, сколько у тебя на самом деле рук и ртов?»

Тянь Болис повел их к платформе. Люди расступались перед ними, когда видели, что это ученики Пика Большого Бамбука. Здесь было много учеников Пика Вдовы. Из-за того, что сегодня сражался Даниам, многие ученики были и из его дома. Но здесь не было никого из старшего дома, даже Мастер Шэн Доул не пришел.

Тянь Болис нахмурился и спросил Сурина: «Брата Шэн Доула нет, присутствует ли кто-нибудь из старшего дома?»

Сурина покачала головой. «Нет. По какой-то причине, в этом году ученики старшего дома ничем не выделяются, только Даниам что-то из себя представляет».

Тянь Болис о чем-то задумался, затем прошел к шести креслам, расположенным прямо под платформой. Здесь сидел только белобородый старик. Он поднялся, когда увидел Тянь Болиса.

Дан Сайон замер от удивления. Это был тот самый белобородый старик, который присутствовал на его битве с Чу Юй Вэном.

Старик, казалось, тоже его помнил. Его взгляд скользнул по Дан Сайону, затем вернулся к Тянь Болису. «Брат Тянь, я бы никогда не подумал, что в твоём доме в этом году может появиться такое чудо!».

Тянь Болис, казалось, был в хороших отношениях с этим господином, он улыбнулся и ответил: «Брат Фань, вы меня переоцениваете. Пожалуйста, присядьте». Прозвенел звонок. Тянь Болис повернулся к Дан Сайону и сказал: «Седьмой ученик, поднимайся на платформу».

Сотни глаз в один момент обратились к Дан Сайону. Он никогда не ощущал на себе внимания стольких людей. Он покраснел, ответил «Да». Затем, не оборачиваясь, стал подниматься вверх.

Но тут его остановила Сурин. Дан Сайон удивленно спросил: «Госпожа, что случилось?»

Сурин улыбнулась, заботливо произнесла: «Твои раны все еще болят?»

Дан Сайон потряс головой. «Мастер лично вылечил меня, все в полном порядке». Сурин тоже покачала головой и сказала: «Внешние раны заживляются легко, но с внутренними все сложнее. Сяо Фань, Даниам необычный противник, даже твой Старший брат ему проиграл. И хотя благодаря Старшему брату Даниам тоже получил серьезные раны, я боюсь, что ты все же слабее его. Просто признай поражение, если не сможешь продержаться долго. Не рискуй быть серьезно пораненным, ты понял меня?»

Дан Сайон не кивнул, а пробормотал: «Мастер будет в ярости».

Сурин покачала головой и улыбнулась. «Глупый ребенок, просто иди туда. Твой мастер так волнуется за тебя».

Дан Сайон немедленно развернулся и посмотрел на Тянь Болиса, но Тянь Болис разговаривал с белобородым стариком и даже не взглянул на него.

Сурин погладила его по голове и сказала: «Ступай».

Дан Сайон медленно взошел на платформу. Он стоял там и в его голове звучали слова Сурин: «Твой мастер так волнуется за тебя».

С самого детства, Тянь Болис был для него практически богом. И хотя Тянь Болис не очень хорошо к нему относился, получить одобрение мастера было самым большим желанием Дан Сайона.

И сейчас, когда он вдруг услышал слова Сурин, он не мог поверить своим ушам.

Люди внизу под платформой начали волноваться. Через некоторое время даже Дан Сайон почувствовал, что что-то пошло не так: его противник все еще не явился.

Ученики главного дома стали волноваться, они все время оглядывались. В эту секунду к ним подбежал один из братьев. Он бросился к белобородому старику и что-то прошептал ему. Старик не поверил тому, что сказал ученик и переспросил: «Это правда?»

Ученик взглянул на платформу и, в конце концов, кивнул. Лицо старика стало бледным, он

упал в кресло. Тянь Болис в растерянности спросил: «Брат Фань, что произошло?»

Белобородый старик обессиленно посмотрел на него. Затем вздохнул, собрался с силами, поднялся и объявил: «Ученик главного дома Даниам, из-за ран, полученных во время вчерашней битвы, признал поражение».

Стало тихо.

Через секунду, толпа начала вопить! Хотя многие ученики были воспитаны, слышались проклятия. Что до учеников Пика Большого Бамбука, первой реакцией была не радость, а удивление. Они смотрели друг на друга секунду, затем неуверенно улыбнулись.

Тянь Болис и Сурин медленно поднялись, глядя на их младшего ученика на платформе. Сурин улыбалась, говоря Тянь Болису: «Я уже говорила тебе об этом. Этот мальчик обладает необычайным везением».

Тянь Болис не смог ничего ответить, он просто горько улыбнулся.

В тот день, казалось, каждый хотел взглянуть на Дан Сайона, словно тот был редкой зверушкой. В то же время, был объявлен результат сражения. Дан Сайону «повезло» быть включенным в список полу-финалистов, вместе с Коверном, Анан и Ценом Шушу.

Многие предсказывали победу Коверна в Турнире. Анан тоже стала крайне популярна за последние несколько дней. Но Цен Шушу и Дан Сайон попали в полу-финал вопреки ожиданиям многих старших Айне. Цен Шушу все знали как единственного сына Цен Шу Чана. Хотя многие ученики Пика Ветров знали, что Цен Шушу очень талантлив, в Айне он был не так известен.

В течение поединка, он побеждал многих противников благодаря безупречным магическим навыкам, чем поразил многих зрителей. В сравнении с другими полуфиналистами, Дан Сайон казался лишним в этой четверке.

На платформе четверо учеников стояли плечом к плечу. Глава Айне Мастер Шен Доул и глава Пика Головы Дракона мастер Васп Каел стояли перед ними. Мастер Шен Доул улыбался, не было заметно никакого недовольства ни одним из его учеников на Турнире Семи Пиков.

Под платформой собралось около тысячи учеников. Все старшие Айне сидели впереди всех. Сурин посмотрела на сцену и прошептала Тянь Болису: «Сяо Фань, кажется, немного нервничает!»

Тянь Болис фыркнул, но ничего не сказал. Как он мог не заметить то, что видела его жена. Там, на сцене, Коверн был холоден и спокоен, Анан была холодна как лед, Цен Шушу улыбался, и только Дан Сайон стоял там, смотря себе под ноги, и не зная, куда деть руки.

Мастер Шен Доул взглянул на четверых победителей. Он улыбнулся и обратился к толпе учеников под сценой: «Слушайте! На Турнире Семи Пиков было отобрано четверо лучших наших учеников. Их таланты превзошли многих, у них прекрасная подготовка. Они – элита Айне, от них зависит будущее клана» Неожиданно кто-то под сценой засмеялся. Затем, ученики Айне разразились смехом.

Мастер Шен Доул нахмурился, подошел к Дан Сайону, который был моложе всех четверых и покачал головой. Смех не затихал, торжественная ситуация превращалась в клоунаду. Мастер Васп Каел вышел вперед. Его взгляд, словно лезвие, прорезал толпу.

Смех прекратился в ту же секунду. И скоро воцарилась тишина. Весп Каел многие годы отвечал за наказания в Айне, ученики боялись его больше, чем Мастера Шен Доула.

Дождавшись абсолютной тишины, Мастер Весп Каел шагнул назад и сказал Мастеру Шен Доулу: «Главный брат, продолжайте».

Мастер Шен Доул улыбнулся: «Мне нечего больше сказать, Брат Весп Каел, прошу вас». Мастер Весп Каел кивнул, объявляя: «Во время завтрашних состязаний, Коверн с Пика Головы Дракона сразится с Ценом Шушу с Пика Ветров, Анан с Пика Малого Бамбука сразится с Дан Сайоном с Пика Большого Бамбука...»

Мастер Весп Каел продолжил говорить и все взгляды обратились к нему. Дан Сайон в конце концов смог расслабиться. До этого, когда многие смотрели на него, он почти не мог дышать.

Вдруг Цен Шушу тихо спросил его: «Почему ты так вспотел?»

Дан Сайон очень удивился. После того, как он вчера победил Деви, Цен Шушу был с ним холоден. Он не ожидал, что сейчас Цен Шушу заговорит с ним. Хотя они были знакомы всего около трех дней, Дан Сайон уже считал Цена Шушу своим другом.

Он посмотрел на Цена Шушу, и увидел, что тот смотрит вперед, улыбаясь ученикам под сценой. Казалось, он вовсе и не говорил с Дан Сайоном.

«Идиот, не поворачивай голову». Лицо Цена Шушу не изменилось, двигался лишь угол его рта: «Из-за тебя отец чуть не убил меня, так он был сердит!»

Дан Сайон немедленно отвернулся и прошептал: «Извини, я, я... ой, брат Дэви в порядке?»

«Хотя он сильно поранен, это не так уж серьезно. Он придет в норму через несколько дней, а иначе, почему бы мне не заставить тебя заплатить за это? Я и правда не ожидал, что ты скрываешь свою истинную силу».

«Нет, к сожалению, я просто не знаю, что произошло. Я думаю, что брат Дэви был слишком мягок со мной, и моя голова просто раскалывалась...»

«Я спрашивал брата Дэви, и хотя он проиграл, он тебя расхвалил. Он сказал, что выложилась весь, до последнего, и это было непросто. Так что тебе не о чем беспокоиться».

Дан Сайон вновь удивился, затем спросил: «Прости что твой отец отругал тебя...»

«А, это из-за того, что брат Гао и эти идиоты слишком много болтают, они рассказали отцу, что я просил брата Дэви быть снисходительным с тобой. Брат Дэви пытался помочь мне, но отец все равно сердился, в противном случае я бы не стал так вести себя на людях».

«Цен Шушу, мне правда жаль».

«Забудь об этом. Это все мелочи. Меня ругали все время, когда я был мал. Но ты, пройдоха, должен быть особенно осторожен завтра. Следующая твоя битва – против Ледяной красотки, стройной как бамбук. Смотри, как бы тебя не прибило «Ориханком»!

Дан Сайон грустно произнес: «Я знаю. Было бы здорово, если бы мне выпало сражаться против тебя». Он не договорил. Цен Шушу и Дан Сайон вдруг почувствовали ледяный холод. Они повернулись и увидели, что Анан смотрит на них ледяным взглядом. Дан Сайон замер. Цен

Шушу задержал дыхание. Они перестали разговаривать и притворились, что слушают Мастера Весп Каела.

После того, как Мастер Весп Каел закончил вещать, ученики были отпущены готовиться к завтрашней кульминации Турнира. Дан Сайон и Цен Шушу спустились со сцены, при этом все еще чувствуя прохладу за своими спинами. Им казалось, что Анан явилась прямо с северных льдистых равнин. Их сердца были заморожены одним только ее взглядом.

Только когда Дан Сайон хотел попрощаться с Ценом Шушу, тот изменился в лице, посмотрел на него презрительно и фыркнул, затем отошел от него. Вокруг были ученики Пика Ветров, и отец Цена Шушу смотрел на них.

Дан Сайон горько улыбнулся, затем развернулся и пошел к ученикам Пика Бамбука. Тянь Болис посмотрел на него и сказал: «Мы возвращаемся». Затем он взглянул на Лин Эр : «Лин Эр, пойдем со мной, мы с твоей матерью хотим тебе кое-что сказать».

Лин Эр кивнула и улыбнулась Дан Сайону перед тем, как уйти.

Они вернулись к своему общежитию. Как только ученики вошли в комнату, У Даи и другие немедленно сообщили Ксавьону хорошие новости. Лю Дасинь обнял Дан Сайона и засмеялся. Только Ду Бишу потряс головой и заявил: «Этот мир поистине несправедлив!»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/260809>